

Александр Заглядин

Операция бюрократия

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.6
ББК 84(2)6
314

Заглядин А.

Операция бюрократия / Заглядин А. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 432 с.

ISBN 978-5-532-94745-0

Ветеран Великой Отечественной войны Зоя Константиновна попадает в сети мошенников. Она обращается за помощью в милицию, но дело ведет коррумпированный сотрудник. Борьба с несправедливостью приводит женщину к тяжелой черепно-мозговой травме, в результате которой она впадает в кому и возвращается в боевую молодость. Санитарка Зоя Коробейникова вновь сражается на фронте со злом, облаченным в ненавистные вражеские мундиры. Но зло бывает не только в форме немецко-фашистских войск. Любовь и ненависть на войне, горе и радость, мечты простых советских солдат.

Содержание

Часть первая. Обман	4
Часть вторая. Сон и правда	99
Часть третья. Право на справедливость	276
Заключение	425
От автора	427

Часть первая. Обман

Поздним осенним вечером 1995 года Зоя Константиновна, кутаясь в теплый, вязаный плед, подаренный внучкой, смотрела телевизор. Смотреть было особо нечего, тем более в новостях: сначала подвыпивший, явно нездоровый президент снова чудил на глазах у всего мира, потом злобные чеченские бандиты выкрикивали ругательства в адрес России, после кого-то ограбили и что-то приватизировали, где-то выбирали нового мэра...

Женщина, тяжело вздохнув, переключила канал и успела посмотреть пять минут потрясающего балета, далее прогноз погоды, а потом вздремнула, недолго, минут пятнадцать. Теплый плед сполз на пол, и она открыла глаза. На весь экран светилось маленькое, светлое личико девочки 6–7 лет с огромными карими глазами. Диктор трогательно рассказывал о какой-то сложной болезни и сумме, необходимой на срочную операцию.

— Дожились, девчушку, вылечить не могут, всей страной копейки собирать надобно, — с грустью подумала Зоя Константиновна и начала приготовления ко сну.

Спала она, как обычно, плохо. Часто просыпалась, один раз потушить свет в прихожей, другой выпить таблетки, забыла и то и другое. Что поделаешь — возраст. Несколько раз просто лежала и думала. Из головы не выходило лицо девчушки, большие полные горечи глаза маленького человечка молили о помощи.

Утром, наскоро перекусив вареным яичком и бутербродом с маслом, женщина вооружилась карандашом и блокнотом и устроилась перед телевизором. Нужной передачи ждать пришлось долго, практически до обеда. Ожидание тянулось тягостно, но Зоя Константиновна была ветераном Великой Отечественной войны и ждать умела. Мало сейчас таких людей, которые запросто могут пережить скучное чувство ожидания. Но женщина умела не только терпеливо коротать медленно текущее время, она умела надеяться и верить. Верить в добро и справедливость, верить людям и надеяться на чудо.

На протяжении всей своей жизни она была оптимистом и осталась такой, даже в самых тяжелых и грозных испытаниях. Боевая молодость по-настоящему закалила ее характер, и вся последующая жизнь, слова и поступки проходили через призму фронтового мировоззрения.

Было просто жить, когда вокруг были очень похожие на нее люди. Они вели себя предсказуемо, практически, так как она. Это было ее поколение — ветераны. Они были добры друг к другу и всегда готовы прийти на помощь любому, кто в ней нуждался.

Со временем фронтовики уходили, с каждым годом все больше и больше. Все меньше их становилось вокруг и реже оказывался их строй к празднику Победы.

На места ушедших в бессмертие ветеранов вставали дети войны, родившиеся и выросшие в трудное и тяжелое время. Эти дети тоже были людьми с большой буквы, потому что были воспитаны фронтовиками и тружениками тыла, потому что с пеленок познали нужду и лишения. Их воспитали не только родители, но еще общество и идея. Советское общество и идея, захватившая подавляющее большинство огромной страны. Такое сочетание дало потрясающий результат. Люди старались жить по законам добра и справедливости, морали и человеколюбия.

Но потом, вдруг по чьей-то злой воле страна, ведомая предателями, внезапно рухнула, оставив наивных, доверчивых советских людей наедине с ложью и обманом, лицемерием, двуличием и множеством других порочных явлений, как правило, практически не познанных советскими гражданами.

Готовы ли были люди противостоять этим невзгодам? Нет..., наверное, нет. Именно поэтому Зоя Константиновна, терпеливо дождавшись нужного ролика, красивым, каллиграфическим почерком записала телефон фонда поддержки и помощи больным детям. Она была уверена: то, что сказали по телевизору или написали в газетах, ПРАВДА! Она так привыкла и знала, что по-другому не может быть. Но близился к концу 1995 год, и уже все было совсем не так. Это сейчас на телевидение вряд ли просочится непроверен-

ная информация, а тогда? Добрые, наивные и доверчивые советские люди...

Женщина подошла к комоду и бережно взяла в руки шкатулку, подаренную мужем на 30-ти летний юбилей. Шкатулка была ручной работы и выполнена из красного дерева. В правом верхнем углу крышки просматривалась еле заметная надпись: «ЛЮБИМОЙ! 7 июля 1954 г.». На глазах у Зои Константиновны проступили слезы, она медленно приблизилась к дивану и, присев на краешек, начала вспоминать.

Вот серебряные сережки, оставшиеся от бабушки. Зоя надевала их только по большим праздникам, например, на свадьбу. Хотя какая там свадьба, скромный свадебный вечер в битком набитой комнатке коммунальной квартиры. Женщина посмотрела на свадебное фото на стенке, какая она молодая и хорошенькая, какой он... родной, мой родной!

Вот колечко, тоненькое — претоненькое. Худенькая золотая полоска с маленьким голубеньким камешком, подаренная ИМ на рождение дочери, а вот жемчужные бусы, — тоже он подарил, не помню, когда, — ужаснулась своей памяти женщина.

Вот кулон из янтаря, который они купили, отдыхая в санатории маленького прибалтийского городка.

Бережно подержав в руках свои нехитрые драгоценности, Зоя Константиновна тяжело вздохнула, сложила их на место и приступила к главному, ради чего взяла в руки шкатулку — пересчитала деньги. Денег было немного, чуть больше 300 тысяч¹. Уверенно отложив 250, женщина поставила на место свои ценности, напоследок прикоснувшись губами к надписи на крышке шкатулки.

— Алло?! — дождавшись ответа по записанному номеру, сказала Зоя Константиновна, — я бы хотела сделать взнос, для лечения Веры Брагиной.

¹ В рассматриваемый период гиперинфляция довела пенсии и зарплаты россиян до нескольких сотен тысяч и миллионов. Средняя зарплата на конец 1995 года составляла около 600 000 рублей, пенсия много меньше.

— Да, да, конечно, — ответил бодрый девичий голосок, — вы проживаете в Москве?

— Нет в Раменском, — ответила женщина.

— Ну не беда, садитесь на электричку, доберетесь до метро, а дальше до станции Печатники, выход из последнего вагона, после на 309-ом до остановки Снегири, первый проезд, за углом направо, второй дом, третий подъезд, там вывеску увидите, запомнили?

— А как же там? — удивилась быстро проложенному маршруту сердобольная женщина.

— Мы Вас будем ждать, там охранник Володя встретит и проводит, — ответил веселый девичий голос, — вы не ошибетесь, он такой большой и глупый, ха, ха, ха...

Охранник был и вправду глуповатый. На большом круглом лице признаки интеллекта не обнаруживались.

— Что деньги принесла, бабуля? Гы-гы, — изрек он, после того как разобрался в ситуации, — ну давай провожу, чтоб не споткнулась! Гы-гы.

— Да, будьте добры проводите, молодой человек, — Зоя Константиновна поразились бестактности охранника, ведь были же люди как люди, что же с ними случилось?

— Здравствуйте, проходите, пожалуйста, вот вешалка, можете снять плащ, у нас тепло. А вот и диван, присаживайтесь, — приветливо встретила женщину, симпатичная девушка в вызывающе короткой юбке. Лицо секретарши светилось от радости, она широко улыбалась, демонстрируя ослепительно белоснежные зубы.

— Минут пять подождите, президент занят, а я вам пока чайку заварю, хорошо? — голос секретарши растаял в соседней комнате.

— Даже здесь президент, — подумалось женщине.

Зоя Константиновна осмотрелась. Обстановка в приемной говорила об успешной деятельности фонда. Дорогая мебель, картины в красивых позолоченных рамках, огромный аквариум со стаей экзотических рыб. Потрясающе, со вкусом подобранные шторы, телевизор...

— Сколько, же все это стоит? — спросила сама себя женщина.

— Проходите пожалуйста, Андрей Викторович ждет, — услышала она мелодичный голос любезной девушки.

Андрей Викторович был серьезен и деловит. Выглядел он, как и должны выглядеть президенты, респектабельно. Он встретил Зою Константиновну практически у порога, проводил, придерживая за согнутую в локте руку, до большого дубового стола посреди кабинета. Галантным движением, отодвинув тяжелый добротный стул, хозяин, проследил за тем, как гостя заняла предложенное место, удовлетворенно кивнул головой и вернулся в свое кресло.

— Андрей Викторович Ломакин, президент фонда поддержки и помощи больным детям, — представился он и протянул маленький картонный прямоугольник, добавил, — это визитка с моими телефонами.

— Леночка, вы обещали чай, — нажав кнопку на телефоне, чуть недовольно проговорил он и обратился к посетительнице, — с кем имею честь?

— Зоя Константин..., — попыталась представиться женщина, но ее оборвал резкий пронзительный телефонный звонок.

— Да, да, хорошо, да..., угрозы для жизни нет? Замечательно, — по лицу президента расплылась широкая улыбка, — ничего не надо, это наша работа, не надо, Мария Аркадьевна, наш фонд благотворительный. Да не смею задерживать, за новость спасибо, большое спасибо! Да..., держите в курсе, хорошо, хорошо, до свиданья!

Положив трубку, президент с минуту задумчиво смотрел прямо перед собой, не обращая внимания на Зою Константиновну. Потом извинился, подвинул к себе красивую красную папку, несколько минут что-то писал, постоянно доставая и убирая какие-то документы.

По отрывкам телефонного разговора Зоя Константиновна поняла, что президент получил известие о положительном исходе дела по оказанию помощи кому-то из детей. Она смотрела на его доброе лицо и думала о том, что остались еще на земле хорошие, благородные люди, которые делают самую нужную и милосердную работу. Спасать детей...! Молодец президент! Так держать, президент!

— Чай готов, разрешите? — в кабинет вошла Леночка и поставила на стол поднос с чайничком, двумя кружками и блюдечками с печеньем и конфетами.

— Ой, извините ради бога, — вернулся к действительности Андрей Викторович, — а я работой увлекся. Знаете, вот только, что узнал, что спасли Ванечку Сомова, у него была опухоль, представляете? Только что позвонили...

Глаза президента покраснели и наполнились слезами. На лбу проступили капельки пота, плечи слегка опустились. Зоя Константиновна поняла чувства, овладевшие этим человеком. Она сотни раз испытывала подобные, особенно на фронте. Его чувства были похожи на внутреннее опустошение после завершения ожидаемого события. Вот так ждешь, чего-нибудь, готовишься. Находишься в постоянном нервном напряжении, а потом, раз свершилось, закончилось — и все! Внутри пустота, полнейшая, бездонная. Сколько времени нужно, чтобы ее восполнить? У всех по-разному.

— Вы сказали Зоя Константиновна? Очень..., очень приятно! Чем могу вам помочь? — спросил президент, наливая в кружки ароматный, очень хорошего качества чай.

— Я бы хотела сделать небольшой взнос для лечения девочки, Веры Брагиной, — скромно ответила женщина.

— Да, да, конечно, для чего же вы могли еще прийти? Какой я сегодня невнимательный, — удивился сам себе Андрей Викторович, — одну минутку.

— Леночка, пригласите Аллу Григорьевну, — снова воспользовавшись селекторной связью, отдал распоряжение мужчина и, обращаясь к посетительнице, улыбнулся, — угощайтесь чаем, Зоя Константиновна.

В кабинет вошла миловидная женщина среднего возраста, обдав всех стойким ароматом дорогих духов.

— Документы на подпись, Андрей Викторович, по Паше — протянув очередную красивую папку, — доложила она, — там родители просят о встрече, поблагодарить хотят.

— Откажите, Алла Григорьевна, не за благодарности мы работаем, — возмущенно ответил президент, — вот Зоя Константиновна, взнос желает сделать, подготовьте документы.

— Здравствуйте, Зоя Константиновна, какую сумму вы бы хотели внести? — деловито спросила Алла.

— Двести пятьдесят тысяч, — немного смущенно ответила женщина, осознавая ничтожность предложенного взноса.

— Хорошо, — улыбнулась Алла Григорьевна, — давайте паспорт. Для кого? Для Веры Брагиной? Подождите минут 5-10, хорошо?

— Конечно, подождем, — ответил Андрей Викторович.

— Андрей Викторович, расскажите мне про Верочку, пока ожидаем, — попросила Зоя Константиновна, наслаждаясь, чаем.

Президент, достал из стола файловую папку, немного полистав, остановился на той самой фотографии, которую показывали по телевизору. Протянув папку женщине, он начал подробно описывать заболевание девочки. Он сыпал медицинскими терминами, рассказывал о путях и способах лечения и ругал российское здравоохранение. После этого на примере спасенного Вани Сомова, президент долго объяснял технологию работы фонда от начала поиска денег до реабилитации ребенка после оказания помощи. Здесь было взаимодействие с властью и поиск специалистов, в том числе иностранных, транспортировка больного и психологи для родителей, возвращение на родину и начало новой послеоперационной жизни. Здесь было все!

Зоя Константиновна смотрела на президента с удивлением, она внимательно слушала и не могла понять, что же случилось со страной, в которой она жила, с той страной, которую она защищала. Впрочем, защищала она, конечно, совсем другую страну, ту, в которой для спасения детей делали все возможное. И этим занимались не частные лица, этим занималось ГОСУДАРСТВО.

— И когда же Веру прооперируют? — взволнованно спросила женщина.

— Как только соберем необходимую сумму, — с досадой ответил он.

— А сколько же не хватает?